

Идущие XV. X., м. 122x160. 2008

Игорь Козловский, Марина Шаропова: в одной лодке

А. К.

«Мы художники — это превосходно. Мы — одна семья, что тоже превосходно. Мы работаем вместе, а это уже не обязательно должно быть превосходно». Дуэты в мире искусства, объясняют художники, зачастую заканчивались ожесточенной ссорой между соавторами: яркий пример — Ван Гог и Гоген. Случай Игоря и Марины — особый, поскольку каждый из них занимается в совместных вещах своим делом, следует собственному интересу, так что конфликтных моментов у них практически не возникает.

«Мы изучали техники и концепции русской религиозной живописи, вдохновляясь работами Андрея Рублева и Дионисия и одновременно с ними — образами европейского Возрождения. В наших работах мы пытаемся объединить две традиции — западно- и восточноевропейскую. <...> Для кого-то это покажется практически невозможным — соединение открытого цвета современной художественной практики с достижениями Ренессанса. Но как раз к этому мы и стремимся. И здесь на помощь приходит сюрреализм, который придает новые смыслы общеизвестным образам».

Манера Игоря и Марины, в которой все-таки превалирует сильное декоративное начало, что справедливо практически для всех выпускников Мухинского училища, неожиданно академична. Возможно, именно это эффектное сочетание — классики с «респектабельным модернизмом» — делает их работы востребованными в Америке. Успеху, однако, предшествовали восемь лет ожидания и довольно тяжелой жизни в «самой свободной из стран».

«В 1985 году мы оба окончили Мухинское училище, 11 лет назад переехали в Соединенные Штаты с дочерью Ириной и там не переставали работать как художники, несмотря на то, что приехали только

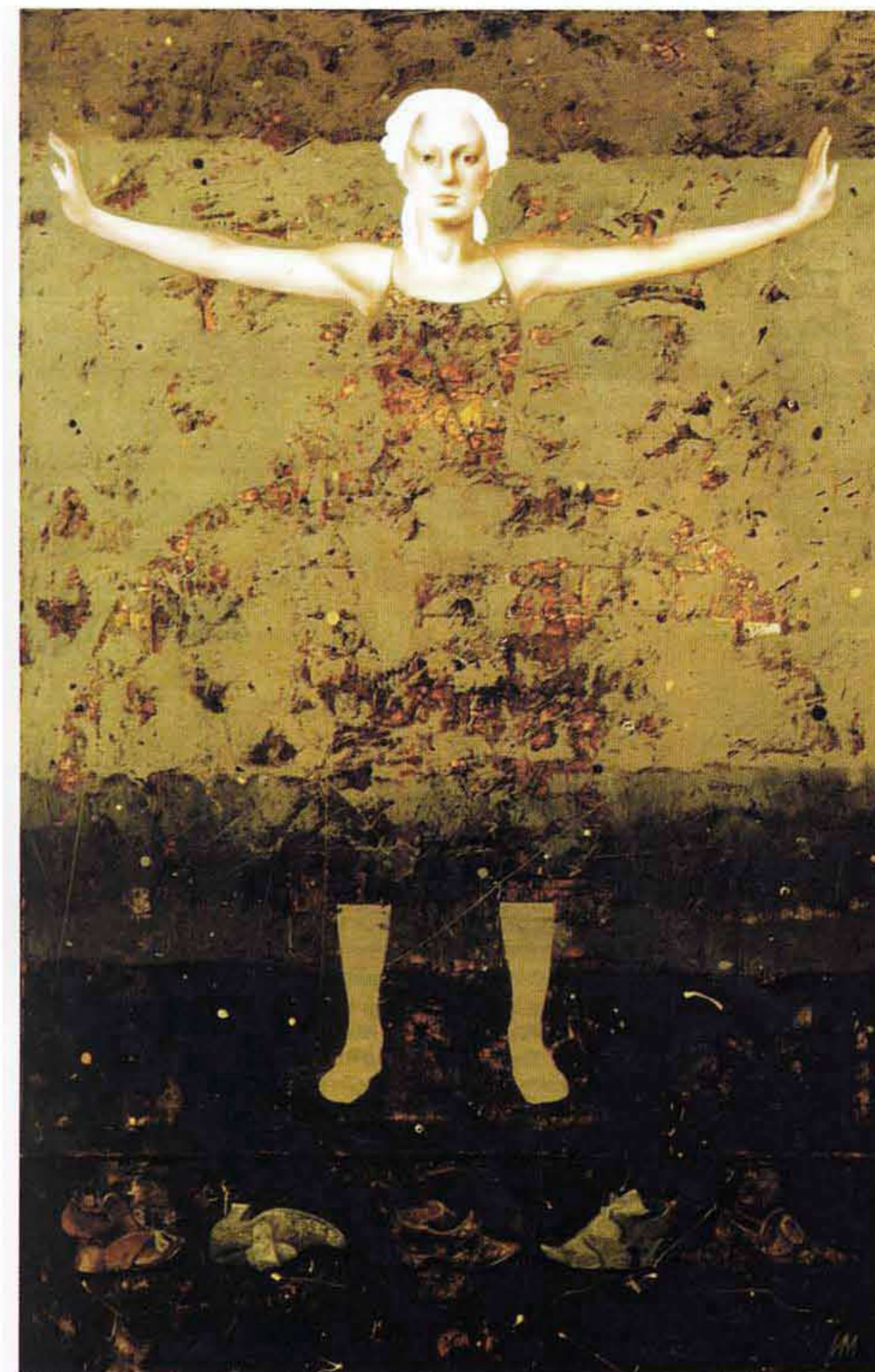
с парой чемоданов, не говоря по-английски, почти без денег. За это время мы считаем, что чего-то добились, стараясь сделать карьеру в Америке, и смогли реализовать свою мечту — дать дочери достойное образование. Три года назад она закончила лучший дизайнерский колледж в Штатах — Rhode Island School of Design и с тех пор успешно работает в одной из самых крупных компаний в Нью-Йорке. Более того, мы использовали шанс переезда в другую страну для того, чтобы пересмотреть концепцию нашей собственной художественной практики. Хотя в России мы работали как два независимых художника, здесь, в Америке, решили скомбинировать наши возможности и таланты и начали работать совместно над каждой из наших картин. Этот новый для нас стиль оказался настолько удачным, что тут же привлек внимание галерей».

Что вас заставило уехать из России?

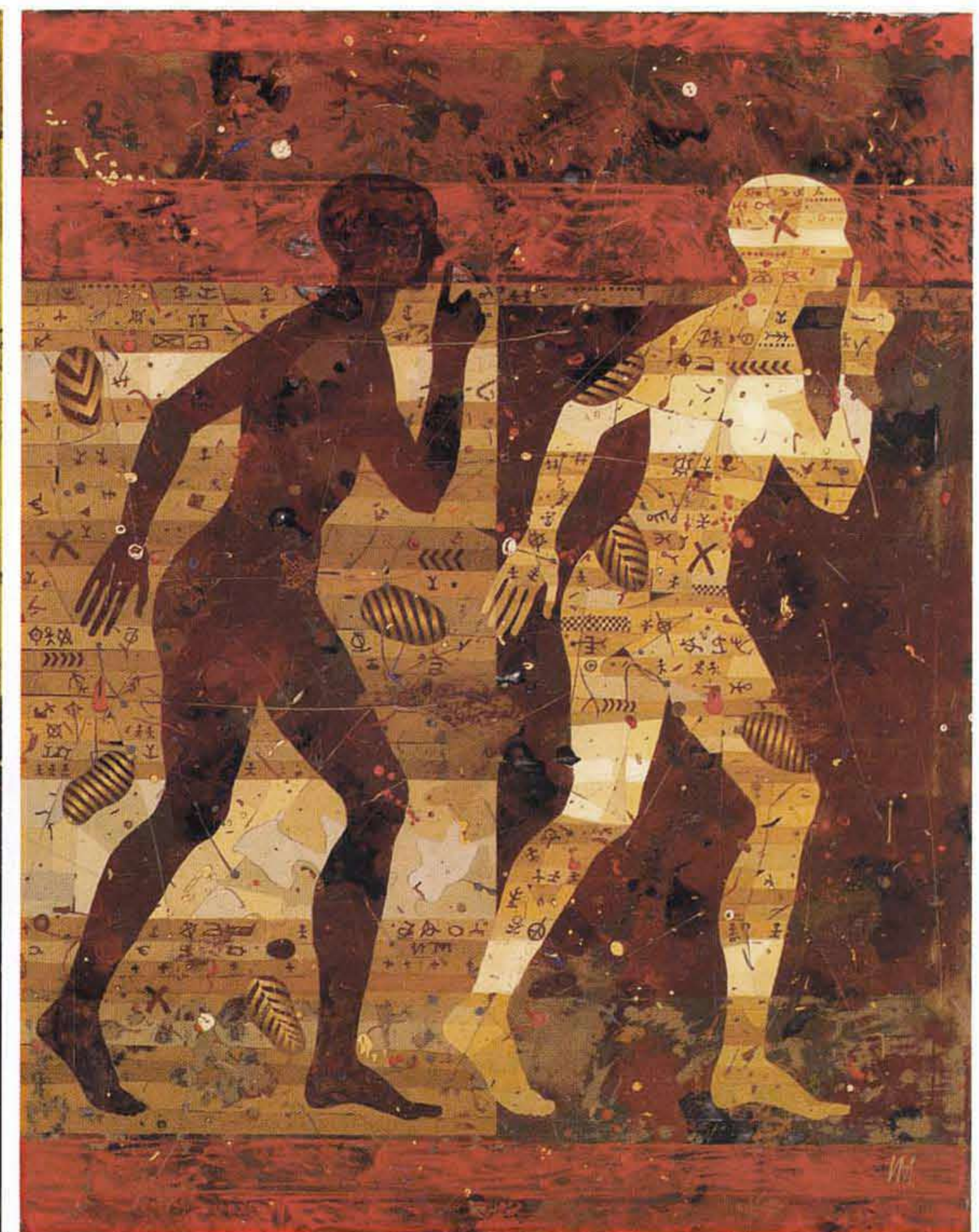
Любознательство. Авантюризм в какой-то мере: получится — не получится? Вдобавок мы думаем, что художник — это человек мира: какая на самом деле разница, где жить, главное, чтобы были условия для работы, спрос на твоё искусство и семья рядом, где тебя ждут и любят. И путешествовать себе по миру, если желаешь, делай что хочешь, человек рожден свободным! А в Петербурге у нас осталось много верных мухинских друзей, телефон не смолкает, когда мы там. Мы довольно часто бываем в России и очень все-таки любим этот город.

Оказалась ли жизнь за границей такой, какой вы ее себе представляли?

Казалось, у трапа самолета нас с духовым оркестром будут встречать... (Щас!) Музыка, цветы, лимузины с шампанским, отели Сан-Франциско и Нью-Йорка, великолепная пресса, папарацци (!) и важ-

Зачем думать об этих туфлях? X., м. 191x122. 2007

Идущие IV. X., м. 160x122. 2004

ные коллекционеры на открытии наших выставок появились только лет через восемь. А по прибытии в чужую страну ты на самом деле никто и звать тебя никак. Без языка, денег и друзей в США мы начали строить свою новую жизнь с нуля: работали в магазинах, красили дома...

Что из русской живописи популярно на Западе?

Сейчас огромный интерес к русскому искусству, в том числе и современному. Только посмотрите на результаты русских торгов Сотби, Кристи, Филип де Пури! Огромный спрос, особенно среди русских покупателей. И это даже несмотря на то, что по-прежнему в моде китайцы.

Что делать русскому художнику, если его творчество оказывается неинтересно западной публике?

Вернуться в Россию и сменить профессию. Наверное, это плохой художник. Вообще мы бы не стали подразделять публику на западную и прочую... Да и в принципе на публику работать — пустое дело. Другое дело, если ты делаешь что-то свое, свойственное именно тебе, — рано или поздно такая твоя работа всегда найдет своих ценителей.

В чем, как вам кажется, причина вашего успеха в США?

Вера в этот самый успех. Плюс, естественно, амбиции, работоспособность, четкое представление, чего ты хочешь добиться в карьере, талант да и бойцовские качества не лишние, чтобы выжить в этом мире среди «акул капитализма». Пятьдесят процентов времени у нас уходит на живопись, вторая половина — на бизнес. Правда, работоспособности этой больше у Марины...

Мы стараемся, чтобы наше искусство могло кому-то приносить радость. Картины — они как наши дети, мы вкладываем в каждую работу ту частичку самих себя, нашу русскую душу. Впрочем, судите сами...

Каково ваше положение на арт-рынке?

Наша профессиональная художественная карьера началась с галереи Thomas Masters в Чикаго. Активно участвуя в арт-жизни этого города, мы выставили наши работы в Художественном музее Северо-Иллинойского университета, в Иллинойском художественном институте, на EXPO Art Chicago. Три года назад нас пригласили в Caldwell Snyder gallery в Сан-Франциско и Campton gallery в Нью-Йорк. В обеих галереях с успехом прошли наши персональные выставки. В настоящий момент мы интенсивно готовим новую выставку в Campton gallery, намеченную на ноябрь. Также получили приглашение от куратора выставок, проводимых крупными владельцами недвижимости и меценатами в Нью-Йорке — Durst Organization, — сделать экспозицию в их корпоративном здании, Wall Street Journal building.

Главное, чего мы добились, — это чтобы нам никто не указывал: что, как, сколько и где делать: мы вольны делать то, что считаем нужным. И мы не пишем то, что модно, популярно. Это огромное достижение в жизни художника (особенно в чужой стране!) — делать то, что ты хочешь, да еще тебе за это деньги платят!

Последняя наша выставка в Нью-Йорке была распродана еще до открытия.